

7. Naenko M. K. Istorija ukrainskogo literaturoshnavstva / M. K. Naenko. – K.: Academia, 2001. – 360 s.

8. Naeniy istorii Kiiivskogo nationalnogo universitetu imeni Tarasa Shevchenko (1834–2004). – K.: Nacha kultura i nauka, 2004. – 438 s.

9. Samojlenko O. Naukova ta pedagogicshna diyalnist M. C. Bunge / O. G. Samojlenko // Etnicshna istoriya narodiv Evropi. – 2004. – Vip. 16. – S. 132–136.

10. Chutkyi A. Gistoriya adstauki Mitrafana Dounar–Zapolskogo z pasadu directara Kieuskaga kamerzijnaga institute // Belaruskii gistaricshni cshasopis / A. I. Chutkyi. – Minsk, 2014. – №2 (175). – S. 35–41.

11. Chutkyi A. I. Kievskiy komercijniy institut: vitoky ta istoricshnij postup (1906–1920 pp.) / A. I. Chutkyi. – Nigin, 2013. – 524 s.

Chutkyi A. I., Doctor of Historical Sciences, associate Professor, Department of history and theory of economy, Kyiv national economic University named after Vadym Hetman, Director of the University history Museum (Ukraine, Kyiv), andr32_ukr@ukr.net

The unknown aspect of European cooperation of Ukraine: the employment of citizens of western European states in Ukrainian universities at the beginning of the XX century

Investigated component of the Eurointegration processes in Ukraine in the early XX century – the research in higher educational establishments of Kyiv citizens of Western European States. This component helps to overcome the inferiority complex, because it shows that not only Ukrainians travelled abroad, but also representatives of other European Nations came to work in Ukraine; and also confirms the continuity of the inclusion of Ukraine into the European socio-cultural space. Also through the study of the lives of foreign citizens who worked in the Ukrainian Universities you can get valuable information about several aspects of General historical processes – the impact of WWI on the change of attitudes in society, the national factor in the politics of the various forces that took power in Ukraine in the First world war, and the like.

Keywords: Eurointegration processes, the recent history of Ukraine, the Kiev commercial Institute, personal style.

Чуткий А. И., доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории хозяйства, Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетмана, директор Музея истории университета (Украина, Киев), andr32_ukr@ukr.net

Неизвестный аспект европейского сотрудничества Украины: работа граждан западноевропейских государств в украинских вузах в начале XX в.

Изучено составляющую евро-интеграционных процессов в Украине начала XX века – работу в высших учебных заведениях Киева граждан западноевропейских государств. Эта составляющая помогает преодолеть комплекс “второсортности”, поскольку подтверждает, что не только украинцы выезжали за границу, но и представители других европейских народов приезжали для работы в Украине; а также подтверждает непрерывность пребывания Украины в европейском социокультурном пространстве. Также через изучение биографий иностранцев, которые работали в украинских вузах можно получить ценные данные про ряд аспектов общесторических процессов – влияние Первой мировой войны на изменение ценностных установок в обществе, национальный фактор в политике разных сил, которые имели власть в Украине в период Первой мировой войны и т.п.

Ключевые слова: евро-интеграционные процессы, новейшая история Украины, Киевский коммерческий институт, персонализация.

* * *

УДК [930.1:327]–047.48

Саранов С. В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и методики их преподавания, Луганский областной институт последипломного педагогического образования (Украина, Северодонецк), napkorsika@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И СМЫСЛОВОЙ ДИСКУРС

Статья посвящена компаративному анализу точек зрения А. Сореля и Г. Киссинджера относительно ключевых черт “венской системы” международных отношений. На комплексном уровне осуществлена попытка проанализировать сходства и отличия во взглядах историков в истории развития европейского континента.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, революция, Европа.

(статья друкється мовою оригіналу)

Проблемное поле исследования международных отношений первой половины XIX в. Что мы ищем и хотим найти в уроках “долгого XIX в.” (Э. Хобсбаум)?

Обращение к проблематике международных отношений первой половины XIX в. порождается целым рядом запросов со стороны социума, академического сообщества, вызовов 2014–2015 гг., в рамках которых развивается континуум смены и обновления научно-исследовательской парадигмы 90-х гг. XX – нач. XXI вв. На сегодня поиски стабильной платформы международных отношений, характерные для первого десятилетия существования постбиополярного мира, сменились осознанием неизбежной хрупкости мирового порядка. Уже привычным стало изменение историографических акцентов в рамках украинской и российской историографии, посвященной “Венской системе”, когда на первом месте оказались способы достижения мира на европейском континенте после завершения наполеоновских войн. Ушли в прошлое традиционные тезисы о “подавлении революционных движений” архитекторами венского урегулирования, а тезис о долговременном периоде мирного развития, полученного Европой по итогам системы договоров 20-х гг. XIX, фактически полностью и безапелляционно воспринят как в российской, так и в украинской новистике.

Уместно задаться вопросом, что же мы ищем в, казалось бы, устоявшейся модели и хронологически последовательных веках “долгого” XIX в.? Ответ на него следует искать в обострении процесса становления Нового мирового порядка XXI в., процессе, в котором не находят порой объяснения некоторые ключевые элементы данного явления. Так, для нас вполне очевидна судьба национального государства в современную эпоху. Вместе с тем, какой будет траектория равновесия сил в Центрально-Восточной Европе по итогам 2014–2015 гг.? Какими станут ценностные ориентиры новой архитектоники международных отношений, взаимоотношений между Российской Федерацией и США? Наконец, могут ли предоставить исчерпывающие ответы на эти вопросы уроки международных отношений XIX в. или же мы вступаем в качественно новый этап развития? Каково воздействие и роль личности на принятие внешнеполитических решений сегодня и в первой половине XIX в.? На наш взгляд, упростить поиск ответов на представленный перечень непростых вопросов может обращение к сравнительному анализу американской и французской историографий относительно смысловых акцентов “венской модели”.

“Венская система” международных отношений: позиции А. Сореля и Г. Киссинджера

Историографические акценты относительно “венской системы” насыщены присущими каждому представителю той или иной историографической школы традициями и сложившимися подходами. Это вполне естественно. Мы отдаем себе отчет, что сравнительный анализ позиций французских и американских историков в рамках украинской

историографии не предпринимался, длительное время “венская модель” рассматривалась сквозь призму сложившихся в советской исторической науке стереотипов.

Как известно, довольно часто в ходе дискуссий об относительно стабильной и “идеальной” модели международных отношений XIX в. используется пример Венского конгресса 1814–1815 гг. и итогов его деятельности. Так, британский посол в Вашингтоне 1997–2003 гг. сэр Кристофер Мейер в статье британской “Таймс” в конце 2008 г. заявил, что России и Западу “необходимо договориться о правилах дорожного движения на магистрали XXI в.”. Отметая возможное замечание в “шокирующем анахронизме” своих взглядов он продолжил, что осуждение идеи “возврата к геополитическим принципам Венского конгресса”, является неправомерным. Оказывается, “договоренности, достигнутые в Вене, почти сто лет служили заслоном против европейской войны” [1].

Так, уже сами участники переговоров в Вене 1814–1815 гг. весьма неоднозначно оценивали их результаты. Генеральный секретарь конгресса Ф. Гентц писал: “Громкие фразы о “восстановлении общественного порядка”, “обновлении европейской политической системы”, “прочном мире” произносились для того, чтобы внушить спокойствие народам... но настоящей целью конгресса являлся раздел между победителями отнятой у побежденного (у Наполеона – С. С.) добычи” [цит. по: 3, с. 67]. В свою очередь, сто лет спустя английский дипломат и историк Г. Никольсон считал ошибкой “венской системы” допуск побежденной Франции за стол переговоров в качестве равноправного участника. Однако Вторая мировая война, ставшая возможной как-раз вследствие нарастания противоречий между Германией и прочими европейскими странами, поставила под сомнение верность оценок Никольсона. В период “холодной войны” усилился интерес к достижению международной безопасности в условиях перманентной конфронтации двух сверхдержав. Необычайно высокая оценка “венской системы” вышла изпод пера американского политика и историка Г. Киссинджера, акцентировавшего внимание именно на столетнем периоде мира, полученном Европой вследствие договоренностей в Вене [4, с. 67].

В рамках советской историографии по большей части закрепилось негативное отношение к “венской системе”, отмечался ее реакционный характер и направленность на подавление революционных движений. В современной украинской историографии, насколько нам известно, история функционирования и оформления венских договоренностей не становилась предметом комплексного изучения. Тем более отсутствуют работы, в которых сопоставлялись бы точки зрения представителей различных историографических направлений по данному вопросу. Цель данной статьи заключается в сравнительном анализе взглядов А. Сореля и Г. Киссинджера. При этом в качестве проблемных моментов, выступающих объектом анализа, являются цели и задачи создания “Венской системы”, Восточный вопрос, историческое значение “венской системы” и причины ее упадка.

Научная деятельность А. Сореля (1842–1906 гг.), выдающегося французского историка – международного, члена Французской академии и одного из представителей школы “дипломатической истории” относится к числу великих страниц французской исторической науки* [2]. Для Сореля Венский конгресс стал первой попыткой “дать Европе хартию, по крайней мере, территориальную, определить размеры владения каждого государства и путем коллективного договора” положить начало прочному миру, что было новым явлением для Европы. В качестве цели создания “венской системы” французский историк называет “политическое равновесие”, основательно поколебленное в ходе революционных и наполеоновских войн [3, с. 61]. Сорель воспринимает Венский конгресс и его решения в духе наиболее продолжительного и благотворного периода мира и “развития цивилизации” за все время существования Европы.

Характеристика значения Восточного вопроса дается Сорелем несколько прямолинейно. Обращает внимание на стремление русского императора Александра I (1777–1825 гг.) “провозгласить принципом европейского права постоянное вмешательство России в пользу восточных христиан” (Османской империи – С. С.). В свою очередь, это означало бы установление российского господства над Турцией, когда “неясные пункты” Кучук–Кайнарджирского мирного договора воплотились бы в четко определенных формах. Поэтому К. Меттерних (1773–1859 гг.) добивался “европейской гарантии” для Турции. В то же время, французский историк отдает себе отчет и в зыбкости решений конгресса, поскольку они противоречили ходу исторического развития европейского континента. В виде отдельной причины краха венских договоров выделяется пренебрежительное отношение к французской нации, возвращенной к так называемым “естественным границам” Лишив Францию ее завоеваний, осужденных в период наполеоновских войн, союзные державы заставили ее “связать внутреннюю борьбу против октроированной хартии с требованиями внешней политики”, направленными против трактатов 1815 г. Подчеркивается, что наиболее вредоносное значение итоги Венского конгресса имели для французской нации, “так часто проклиная эти договоры” [3, с. 63]. Избегая называть конечную дату уничтожение венских договоренностей, выдающийся французский историк обращал внимание, что именно создание независимой и нейтральной Бельгии, Итальянской монархии и Германской империи положили конец их существованию.

С несколько иных позиций рассматривает данный вопрос известный американский политик и историк

* В посмертном некрологе, опубликованном в 1906 г. отмечалось, что Сорель “был последним из великих историков всеобщего охвата, повествователей, художников и психологов XIX в. Он был из того же ряда, что и Огюстен Тьерри, Мине, Мишле, Гизо, Токвиль, Ренан, Тэн, Фюстель де Куланж, таланты и гении без сомнения весьма различные, показывающие однако... что история не была для них только анализом фактов и текстов, но восстановлением жизни и идей, а также сил общего порядка, управляющих событиями”

Г. Киссинджер*. В фундаментальном труде “Дипломатия”, ставшем, как известно, национальным бестселлером в США 1994–1995 гг., автор подвергает анализу долговременные факторы, определявшие создание, функционирование и упадок международных систем. Киссинджер оценивает Венский конгресс с высоты исторического опыта конца XX в. Для труда американского историка характерен высокий уровень исторического осмысления, где факты вписываются в тщательно продуманную концептуальную ось развития Европы XIX в.

Киссинджер, прежде всего, утверждает, что главные цели Венского конгресса, т.е. “необходимость перестройки нового мирового порядка”, были достигнуты с беспрецедентным успехом. Действительно, после этого в истории Европы наступил самый продолжительный период мира [4, с. 67]. Американский ученый находит объяснение такого развития событий в том, “что равновесие было рассчитано весьма тщательно”. При этом обращается внимание, что важнейшей целью участников конгресса было предложить новую альтернативу исчерпавшей себя модели политического урегулирования на европейском континенте, сложившейся во времена кардинала Ришелье. Допуск в качестве равноценного участника переговоров Франции, с точки зрения Киссинджера, стал одним из наиболее дальновидных шагов ведущих европейских держав. В ходе изложения фактического материала определенное внимание уделяется исторической параллели с условиями Версальско–Вашингтонской системы, в соответствии с которой Германия не рассматривалась в качестве полноправного участника.

Саму идею “Священного союза” Киссинджер оценивает в качестве наиболее “оригинального аспекта венского урегулирования” [4, с. 71]. Результаты внешнеполитической деятельности Меттерниха для Австрии рассматриваются очень высоко. Именно австрийский министр иностранных дел продлил существование Австрии в качестве великой державы еще на столетие [4, с. 73]. Меттерних предстает перед нами в качестве последователя идей Вольтера и Канта, одного из последних носителей рационалистических идей Просвещения. “Консервативное единство”, сложившееся по итогам венских договоренностей, служило основой стабильности на европейском континенте на протяжении большей части столетия. Его утрата, отказ от ценностей, послуживших основой становления “венской системы”, привели к гонке вооружений и противостоянию военно–политических блоков, т.е. реанимации положения вещей характерного для XVIII в.

Постулируя оценочные суждения и приходя к выводам: компаративный анализ точек зрения А. Сореля и Г. Киссинджера.

* В последнее время среди представителей российской историографии наметилось повышение интереса к анализу геополитических подходов американского историка. Любопытная оценка Г. Киссинджера содержится в мемуарах французского политолога и социолога Р. Арона. Арон обращает внимание на двойственный характер деятельности американского политика, затмившего масштабом своей личности окончание безусловного доминирования США на мировой арене.

Таким образом, сравнительный анализ точек зрения относительно “венской системы” А. Сореля и Г. Киссинджера показывает наличие, как сходных моментов, так и расхождений в оценках двух историков. Для Сореля венские договоры 1814–1815 гг. предстают в качестве навязанных Франции союзными державами. При этом французский историк не замечает, не желает замечать, что именно объединение Германии, территориальная раздробленность которой выступала одной из концептуальных основ этих договоров, положило конец преобладанию Франции в Европе. Сам допуск Франции в качестве равноправного участника на переговорах в Вене оценивается лишь в плане принудительного возврата к границам 1792 г. Киссинджер же на первое место все–таки выдвигает идею “консервативного единства” в качестве гаранта европейской стабильности XIX в. Мировые войны и эпоха “холодной войны”, ядерный век и противостояние сверхдержав предоставляют американскому историку основания для более целостного взгляда на достижения и неудачи венских договоров. Эти расхождения в оценках исторического значения Венского конгресса отражают различия в мировоззрении и историческом опыте французского и американского историков. Сравнительный анализ взглядов двух историков представляется крайне продуктивным, дает ключи для понимания дилемм оформления Нового мирового порядка сегодня, позволяет констатировать, что точка зрения Г. Киссинджера является более взвешенной и обоснованной, т.к. учитывает весь комплекс факторов определявших векторы развития данного периода в истории международных отношений.

Список использованных источников

1. Мейер К. Вперед, в прошлое. Европу необходимо снова поделить на сферы влияния. Это единственная гарантия против войн / К. Мейер. – Пульс планеты. – 8 сентября 2008. – № 207 (2757).
2. Revue Historique. Necrologie. Albert Sorel. – Paris: Presse Universitaire de France, 1906. – Fasc 1. – P.91.
3. История XIX века: Т.1–8 / под ред. профессоров Лависса и Рамбо / пер. с фр. – М.: ОГИЗ, Государственное социально–экономическое издательство, 1938. – Т.3. Время реакции и конституционные монархии. 1815–1847. Часть первая. – М.: ОГИЗ, 1938. – 638 с.
4. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. с англ. В. Львова. – М.: “Ладомир”, 1997. – 847 с.

References

1. Mejer K. Vpered, v proshloe. Evropu neobhodimo snova podelit' na sfery vlijanija. Jeto edinstvennaja garantija protiv vojn / K. Mejer. – Pul's planety. – 8 sentjabrja 2008. – №207 (2757).
2. Revue Historique. Necrologie. Albert Sorel. – Paris: Presse Universitaire de France, 1906. – Fasc 1. – P.91.
3. Istoriija XIX veka: T.1–8 / pod red. professorov Lavissa i Rambo / per. s fr. – M.: OGIZ, Gosudarstvennoe social'no–jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1938. – T.3. Vremja reakcii i konstitucionnye monarhii. 1815–1847. Chast' pervaja. – M.: OGIZ, 1938. – 638 s.
4. Kissindzher G. Diplomatiija / G. Kissindzher; per. s angl. V. L'vova. – M.: “Ladomir”, 1997. – 847 s.

Saranov S. V., candidate of historical sciences, associate professor of department socially-humanitarian disciplines and methodology of their teaching of the Luhansk regional institute of pedagogical education (Ukraine, Severodonetsk), napkorsika@yandex.ru

International relations of the first half of XIX of century: historiography, world view and semantic look

The article is sanctified to the компаративному analysis of points of view of A. Sorel and G. Kissinger of relatively key lines of the "Viennese system" of international relations. At complex level an attempt to analyse likenesses and differences in the looks of historians in history of development of the European continent is carried out.

Keywords: international relations, foreign policy, revolution, Europe.

Саранов С. В., кандидат історичних наук, доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін та методики їх викладання, Луганський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти (Україна, Северодонецьк), napkorsika@yandex.ru

Міжнародні відносини першої половини XIX ст.: історіографічний, світоглядний та смисловий дискурс

Статтю присвячено компаративному аналізу точок зору А. Сореля та Г. Кіссінджера стосовно ключових рис "вієнської системи" міжнародних відносин. На комплексному рівні здійснена спроба проаналізувати різні позиції істориків стосовно даного періоду історичного розвитку європейського континенту, зокрема, констатується, що саме позиція Г. Кіссінджера є найбільш обґрунтованою та системною.

Ключові слова: міжнародні відносини, зовнішня політика, революція, Європа.

* * *

УДК 94+327.58(477:(470+571))"1991/2014"+322.297

Баскакова А. С.

аспірант кафедри історії, ПрАТ "Вищий навчальний заклад "Київський славистичний університет" (Україна, Київ), Aannetka@bigmir.net

ІСТОРИОГРАФІЧНИЙ АСПЕКТ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ ПРОБЛЕМИ В УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКИХ ВІДНОСИНАХ (1991-2014)

На основі різнопланових наукових джерел досліджено історіографію кримськотатарської проблеми в українсько-російських відносинах (1991-2014). Запропоновано шість концептуальних напрямків вивчення окремих її аспектів: історичний, етнополітичний, соціально-економічний, культурно-релігійний, освітньо-інформаційний, політико-безпековий.

Ключові слова: кримськотатарська проблема, українсько-російські відносини, історіографічний аналіз, інтеграція кримських татар, ісламське відродження, міжєтнічна та міжконфесійна ворожнеча, анексія, релігійний екстремізм.

Актуальність дослідження кримськотатарської проблеми в українсько-російських відносинах визначається кардинальними змінами у стратегіях Росії та України щодо розв'язання ключових питань інтеграції кримських татар у поліетнічне суспільство півострову, обумовленими анексією Російською Федерацією Автономної Республіки Крим та подіями, які відбувались протягом року після грубого порушення сусідньою державою норм міжнародного права. Вивчення кримськотатарської проблеми набуває особливої важливості в контексті загального значення Криму як важливого геополітичного та геостратегічного форпосту, який завжди був в центрі уваги провідних держав Чорноморсько-Каспійського регіону, що були зацікавлені в збереженні тотального контролю над півостровом. Анексія Російською Федерацією Криму остаточно підірвала існуючу систему безпеки в регіоні та створила низку загроз в усіх сферах міждержавної взаємодії від політичного діалогу до розв'язання транспортних та енергетичних питань не лише для

країн Чорномор'я, а й для держав Європейського континенту загалом.

Крим як регіон зіткнення об'єктивних національних інтересів України та Росії є предметом досліджень багатьох вітчизняних та зарубіжних дослідників, зокрема: Зубакової А. [1], Кульчицького С. [2], Козлова С. [3], Лановенка О. [4], Парахонського Б. [5], Перепелиці Г. [6], Сидорової Н. [7] та ін. Проблеми історіографії та наукового аналізу політичної, соціальної та економічної інтеграції кримських татар в поліетнічне суспільство півострову розглядаються в працях таких вчених як: Войналович В. [8], Калакура О. [9], В. Котигоренко [10], Кучеренко С. [11], Латишева О. [12], Ляшенко О. [13], Панчук М. [10; 14; 15], Рафальський О. [14] та ін.

Проте комплексний аналіз кримськотатарської проблеми з урахуванням еволюції підходів двох держав до її розв'язання у вітчизняній науковій думці відсутній. Після анексії Російською Федерацією Криму усі питання, пов'язані із перебуванням кримських татар на півострові, лише виносяться на порядок денний наукових конференцій, проте жодного монографічного видання з цієї проблеми не було видано. Неможна не зазначити дисертаційне дослідження Попової Д. О., присвячене вивченню "кримського питання" в українсько-російських відносинах (1991-2010), котра була захищена у 2013 році, що є спробою з'ясувати важливість "кримського питання" для подальшого розвитку двосторонніх відносин [16]. На особливу увагу заслуговує третій розділ наукового доробку Попової Д. О., в якому молодий науковець, розглядаючи гуманітарну складову "кримського питання", досліджує проблеми інтеграції кримських татар в поліетнічне, поліконфесійне суспільство півострову, проте поданий автором аналіз лише частково розкриває місце кримськотатарського питання в українсько-російських відносинах, отже, на нашу думку, це створює підстави для проведення більш глибокого вивчення зазначеної проблематики [16, с. 73-123].

Досліджуючи "кримське питання" в українсько-російських відносинах, Попова Д.О. підкреслює їх дружній характер. Дозволимо собі не погодитись з цим. Вони є далекими від формату дружби, адже сама асиметрія цих стосунків породжує нерівноправність, конфліктність у відносинах та постійне намагання однієї держави протистояти іншій в реалізації її імперських амбіцій. Отже, анексія Криму, підтримка Росією діяльності терористичних угруповань на південному сході нашої держави, участь російських військових формувань у збройних сутичках на території України ставлять під сумнів не лише перспективи мирного врегулювання конфлікту, але й подальший розвиток двосторонніх відносин в дусі дружби й взаєморозуміння.

З урахуванням наведеного вище можна стверджувати про відсутність концептуального бачення вітчизняними дослідниками сучасного стану кримськотатарської проблеми в українсько-російських відносинах, що й обумовило завдання цієї статті – розкрити місце кримськотатарської проблеми у вітчизняній та зарубіжній історіографічній традиції, виокремлюючи ключові концептуальні напрямки